

Осуществленные в советское время полные собрания сочинений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Герцена, Достоевского, Толстого, Чехова насчитывают множество новых произведений, стихотворных строк, выпущенных цензурой фрагментов. За советский период опубликованы и пущены в научный оборот две новых поэмы Пушкина, свыше 15 тысяч строк Некрасова, десятки новых статей Белинского и Писарева, сотни писем классиков и т. д.

Издаются специальные сборники, посвященные архивным публикациям и среди них ценнейшее издание „Литературное наследство“. Знаменательно, что публикаторская работа встречает живейший отклик в самых широких кругах советского читателя. Выпуск в свет Некрасовского тома „Литературного наследства“ был широко отмечен советской прессой, как выдающееся достижение нашего литературоведения.

IV

Достижения советского литературоведения несомненны. По богатству фактических разысканий, по глубине и плодотворности методологических принципов наша историко-литературная наука намного опередила зарубежную буржуазную науку, до сих пор пробавляющуюся элементарными шаблонами формализма и мистического интуитивизма или же остающуюся в пределах частных эмпирических наблюдений. Характерно, что прогрессивные ученые на западе стремятся усвоить марксистский метод изучения литературы.

Но столь же несомненно, что литературоведению предстоит еще многое сделать.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве и доклад товарища Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ определили пути развития всех областей идеологической деятельности. В этих документах со всей остротой была выдвинута в качестве генеральной задачи — борьба за высокую большевистскую идейность.

Эти постановления ставят перед литературоведением новые задачи. Прежде всего надо решительно покончить со всеми проявлениями аполитичности, которые еще не изжиты до конца в нашей науке. Борьбу с вульгарной социологией некоторые литературоведы поняли как отказ от классового рассмотрения литературных явлений, как отказ от марксистской ортодоксии и как провозглашение амнистии всем немарксистским и эклектическим школам. Наша наука кое-кем рассматривается как конгломерат различных методологических школ, мирно сосуществующих между собой. Игнорируется тот факт, что советское литературоведение развивалось в жестокой борьбе с буржуазными идеалистическими школами и что эта борьбе ни в какой мере не может быть свернута.

Товарищ Жданов в своем выступлении на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова „История западно-европейской философии“ говорил: „В попытке смазать и примирить противоречия между философскими направлениями Ленин всегда видел лишь маневр реакционной профессорской философии. Как же мог после этого т. Александров выступить в своем учебнике как проповедник беззубого вегетарианства по отношению к философским противникам, представляющего безусловную дань профессорскому квази-объективизму, тогда как марксизм возник, вырос и победил в беспощадной борьбе со всеми представителями идеалистического направления?“ С „беззубым вегетарианством“ с „профессорским квази-объективизмом“ надо решительно покончить в нашей науке.

Законное и справедливое стремление передать народу, раскрыть перед народом все богатства нашего художественного наследия превратилось в сплошное и недифференцированное изображение всех решительно писателей прошлого только как патриотов, верных сынов